

ЕЛЕНА ИЩЕЕВА: «Я ТОЛЬКО С ВИДУ СЛАБАЯ И БЕЗЗАЩИТНАЯ...»

Ведущие программы «Принцип домино» Елена Ищеева и Елена Ханга так легко и слаженно работают в прямом эфире, что создается впечатление, будто они знают друг друга всю жизнь. На самом деле две Лены познакомились всего за неделю до выхода ток-шоу на экраны...

— Лена, неужели вы действительно не были знакомы со своей партнершей по программе?

— Я работала на ОРТ специальным корреспондентом и вела программу «Добрый день». Когда продюсер Сергей Шумаков предложил мне стать одной из ведущих нового ток-шоу на НТВ, которое он собирался выпускать в эфир уже через две недели, я сначала опешила. Ведь такие проекты готовятся не меньше полугода! Конечно, это был большой риск, но я решилась — не упустить же такой шанс! «Принцип домино» готовился в строжайшем секрете. Поэтому о том, что моей напарницей будет известная телеведущая Елена Ханга, я узнала только за неделю до эфира. Я сразу же позвонила ей в Нью-Йорк, где она тогда жила, мы пообщались. Потом так совпало, что в Москву Лена должна была прилететь как раз в день моего рождения. А я уже пригласила к себе всех друзей. Мне пришлось выбирать: или праздновать день рождения, или встречать Лену. Решила поехать в аэропорт. Двухлетнего Даньку в тот день оставить было не с кем, и мне пришлось взять его с собой, хотя он разболелся и у него поднялась высокая температура. А Лена прилетела вместе со своей новорожденной дочкой. Вот так мы впервые и встретились. И уже через десять минут общения я поняла, что мы работаем.

— Действительно, когда вы ведете прямой эфир, можно подумать, что ничто не может заставить вас врасплох...

— Да что вы! Прямой эфир непредсказуем. Никогда не знаешь, как поведут себя герои, пришедшие на программу. После того как мы с Леной впервые вышли в прямой эфир, я похудела на два килограмма, переживала страшно. Зато сейчас меня уже не выбить из колеи. С Хангой мы работаем предельно слаженно. Раньше на эфире нам приходилось подавать друг другу какие-то знаки: моргнуть или дотронуться до руки. У нас была разработана целая система жестов, которую знали только мы двое. Но теперь мы в этом не нуждаемся, потому что понимаем друг друга с полувзгляда.

— А как вы попали в журналистику, пошли по стопам родителей?

— Да нет. Гуманитариев у меня в семье никогда не было. Оба моих деда — полковники ВВС. Мамин отец был заслуженным летчиком-испытателем, поднимал в небо стратегические бомбардировщики. Он был настолько одаренным летчиком, что во время войны его не пустили на фронт и оставили преподавать. Представляете, однажды, работая на радио, я получила от слушательницы письмо, на конверте которого был изображен портрет Героя Советского Союза Николая Горяинова — моего деда. Я была потрясена этим совпадением: женщина не знала, что я его внучка, а я и не думала, что существовали такие конверты. А мой дед по отцу, Михаил Петрович, сейчас на пенсии. Мама же окончила Полиграфический институт, а папа — МАИ. Я и

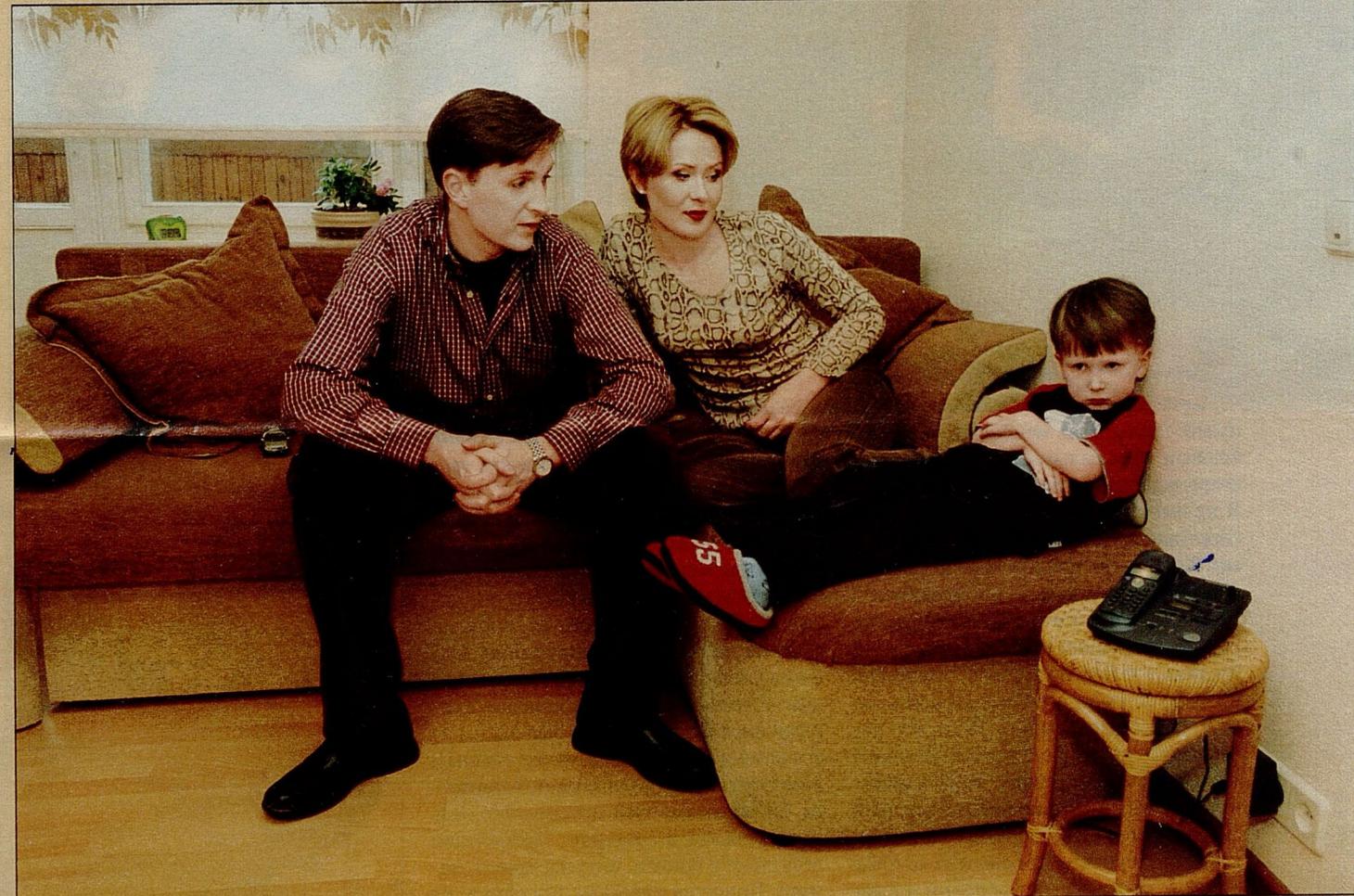

ФОТО ИЗ СЕВЕРНОГО АЛБЕОМА

Гимнастка Ищеева на одном из показательных выступлений. 1986 г.

родилась в городе авиаторов — Жуковском. В шестилетнем возрасте мама отдала меня в художественную гимнастику — решила закалить. Занималась я очень серьезно, стала мастером спорта. В Жуковском мы, гимнастки, были элитой, такими маленькими звездочками. Нами гордился весь город. Но когда мне исполнилось четырнадцать, родители получили квартиру в Москве и мы переехали. Я очень боялась, что в столице потеряюсь, как иголка в стоге сена. Когда пришла к московским тренерам, мне сразу дали понять, что ставки на меня никто делать не будет. Но жить без нагрузок я уже не могла, и у меня созрело решение идти танцевать в рок-балет. Вот так в 14 лет я уже стала профессионально выступать и приносить домой зарплату. Однажды, когда я уже училась в старших классах, нашему танцевальному коллективу объявили, что мы едем с гастрольями в Италию. Представляете, что такое для девчонки в те годы получить шанс поехать за границу! От счастья я была на седьмом небе! Но мама была строга: «Учти, век танцовщицы короток. Я понимаю, что тебе нравится танцевать, но это неперспективно. Ты хорошо учишься, и нужно обязательно поступить в институт!»

— И вы беспрекословно послушались?

Елена с мужем Филиппом и четырехлетним сыном Данилой

— Что вы! Я взбунтовалась, стала кричать, что родители губят мою жизнь. Однако они категорически запретили мне ехать на гастроль и буквально насильно оставили в Москве. Несколько дней я проплакала, а потом... начала готовиться в институт. Причем журфак МГУ выбран был совершенно случайно. Моя подруга решила поступить в Школу юного журналиста, ну и я пошла с ней за компанию. Нас приняли. Родители же мои схватились за голову, потому что понимали, как сложно будет мне поступить на элитный факультет МГУ. Но поступила я с первого раза, правда, к моему величайшему огорчению, только на вечернее отделение, так как набрала полупроходной балл. Мне пришлось срочно искать работу. Через знакомых мне нашли место курьера в Гостелерадио. Там спустя

полгода меня заметила зам. главного редактора радиостанции «Смена». Как студентке журфака она предложила мне сделать репортаж. Я очень старалась, репортаж получился неплохой, за ним пошли следующие, и уже через пару лет я вела часовую авторскую программу «Спортшоу Елены Ищеевой» на «Радио-1». Потом мне захотелось попробовать себя на телевидении. Меня взяли специальным корреспондентом на ОРТ, и я начала делать телерепортажи. Помню, один из первых был с Северного полюса, откуда я привезла целый сериал о жизни на Севере, полярниках и экстремальном туризме. Собиралась я в спешке, до конца не осознавала, куда лечу, и по неопытности не взяла с собой предметы первой необходимости в тех краях — теплые вещи и спальный мешок.

— Как же так, ведь не в Африку же вы летели?

— Просто меня никто не предупредил. Да и сама я не учла, что весна на Севере — это минус пятьдесят градусов. Кроме того, в моем гардеробе не было специальной экипировки, необходимой для пребывания на полюсе. А за два дня, что мне отводилось на сборы (я сама напросилась в эту поездку, которая раз в год организуется для иностранных туристов — любителей экстремального отдыха), приобрести эти вещи не успевала. Из Москвы мы летели с пересадкой. Сначала остановились в поселке Хатанга, там нас расселили, покормили, все было нормально. Но когда мы сели в грузовой самолет, я обратила внимание на то, что все иностранные туристы летят с огромными рюкзаками, заполнен-

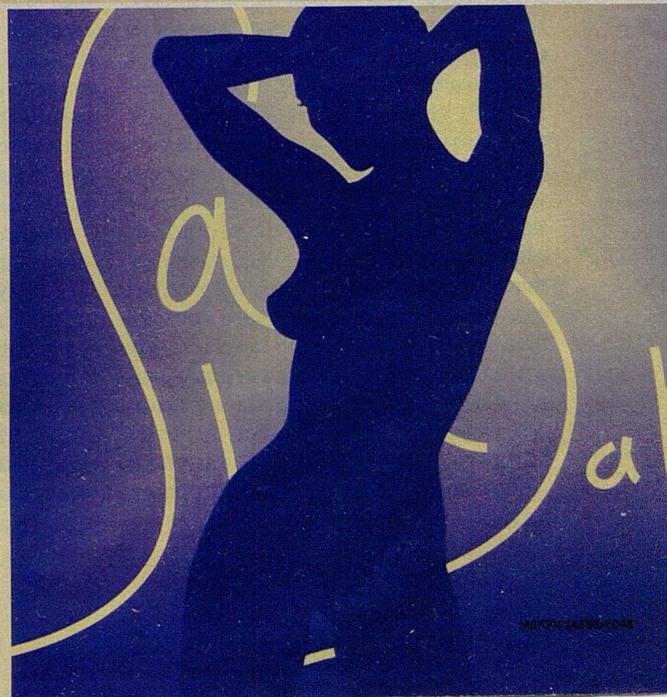
Совершенное Искусство эстетической медицины

Эстетическая клиника лазерной медицины САН ЛАЗАР

Эпиляция: лазерная, ультразвуковая. **Фотоэпиляция** (Quantum).
 Эндермология. Лечение целлюлита (LPG). Вакуумный массаж.
 Ультразвуковое увлажнение и чистка лица. Лазерная шлифовка морщин.
 Глубокая подтяжка с многолетним эффектом (SMAS) лица и шеи.
 Пластика век традиционная и трансконъюнктивальная.
 Увеличение молочных желез имплантами естественной формы фирмы McGhan.
 Пластика молочных желез (уменьшение, подтяжка), наблюдение маммолога.
 Коррекция лопухости. Липосакция. Пластика живота.
 Эндоскопические методы пластической хирургии. Контурная пластика гелями.
 Отличные специалисты. Любовь и забота. Чашечка кофе.
New! Фотоомоложение. Мезотерапия. Химические пилинги.
Сеанс фотоомоложения за \$270 до 1 июня 2003 г.

Эстетическая клиника лазерной медицины «Сан Лазар»
 Москва, ст. м. «Фрунзенская», ул. Ефремова, 12-А телефоны: (095) 232-3901, 956-6747 www.interlaz.ru

ными спальными мешками, теплыми вещами, специальными масками, предохраняющими лицо от обморожения... Я же высадились на льдину в короткой спортивной курточке, ботинках и джинсах. Когда меня в таком наряде увидели полярники, они сначала посмеялись, а затем стали собирать для меня одежду. Принесли валенки и летные штаны. Но им даже в голову не пришло, что у меня не было спального мешка. Просить самой мне было стыдно. Поэтому несколько суток я не смыкала глаз, понимала, что, если прилягу, могу замерзнуть. Через несколько бессонных дней (мы прилетели как раз во время полярного дня, и солнце там светило круглые сутки) я потеряла счет времени и в какой-то момент свалилась от усталости в палатке, которая стояла на голом льду. Когда проснулась, ног не чувствовала. К счастью, в палатку заглянул полярник, я ему пожаловалась. Он тут же скомандовал: «Раздевайся!» И начал растирать мои ноги, потом засунул их себе под одежду и стал отогревать теплом своего тела, а увидев мои ошалелые глаза, сказал: «Молчи, дурочка, я тебе жизнь спасаю!» Присмотревшись ко мне повнимательней, мужчина понял, что я просто на грани нервного и физического истощения. И этот человек отвел меня в домик к полярникам. Впервые за эти дни я спала на железной кровати, и она мне показалась самой лучшей в мире. А потом меня накормили супом из оленины и для окончательной поправки здоровья налили «боевые» сто грамм.

— Как же муж отпустил вас в столь далекое путешествие? Где, кстати, вы с ним повстречались?

— Ну это же моя работа! Забавно, но ни муж, ни даже родители не догадались надоумить меня одеться потеплее... А с Филиппом мы познакомились в университете. Он учился вместе со мной на журфаке, но на дневном отделении. Однажды меня делегировали от радиостанции «Смена» на фестиваль молодых журналистов в Сочи. Филипп был одним из его организаторов и к тому же главным редактором информационного агентства. На обратном пути мы случайно оказались рядом в самолете. Проболтали весь полет и поняли, что у нас много схожего. Прилетев в Москву, Филипп в тот же день пригласил меня на свидание. Был апрель, мы бродили по Битцевскому парку и не заметили, как стало смеркаться. В темноте забрели в болото и провалились туда по шиколотку. У меня сапоги были мокрые насквозь. Филипп взял меня на руки и вынес из болота. В знак благодарности я его тогда впервые поцеловала.

— И как скоро после этого поцелуя прозвучал марш Мендельсона?

— Спустя полтора года. Мы не сразу решили пожениться, потому что у нас была четкая установка — сделать это, когда будем финансово независимы от родителей. К счастью, так распорядилась судьба, что мы в один день устроились на хорошую работу. Фил стал руководителем пиар-службы крупной российской аудиторской компании, а я была приня-

та в штат ОРТ. Это стало для нас знаком, что пора определяться с дальнейшей судьбой. Мы приняли решение устроить свадьбу.

— С размахом и по всем правилам?

— Мы хотели соблюсти все положенные традиции. Но Филипп где-то замешкался, приехал за мной к моим родителям с большим опозданием. А ему еще следовало меня «выкупить». Перед ним были три закрытые двери. За двумя из них спрятались мои подруги. Только с третьей попытки Фил нашел меня, к тому времени сидевшую в слезах — мы уже безнадежно опаздывали в загс, и я все-таки испугалась, что свадьба не состоится. Но, слава богу, все уладилось, и расписаться мы успели. Закончилось все гульбой в ресторане, где все танцевали до упаду под «живую» цыганскую музыку.

— Свадьбу вы устроили за свой счет, но а отдельную квартиру вам все же родители подарили?

— Наша супружеская жизнь началась в доме родителей мужа. Они удивительно тепло меня приняли. Но с первого же дня семейной жизни мы с Филиппом начали копить деньги на жилье. Так что квартиру приобрели на свои средства. Правда, здесь тоже не обошлось без приключений. В 98-м году все наши сбережения находились в одном из банков, туда же перечислялась моя зарплата. И вот когда произошел известный дефолт, все «сгорело». Сказать, что я была в истерике — не сказать ничего! Что я тогда

«Нам с Филиппом пришлось преодолеть много трудностей, но мы гордимся тем, что всего в жизни добились сами»

творила! Обращалась за помощью к руководству нашего канала, к известным людям из мира бизнеса. Я понимала, что если не спасу деньги, то все — квартиры нам не видать. Я пыталась перекинуть деньги из банка в банк. Но все бесполезно. В то время мои родители были в командировке в Португалии. В полном отчаянии, уже ни на что не надеясь, я поехала к ним в отпуск. И вдруг случайно обнаружила, что тамошний банкомат выдает деньги по моей карточке. Правда, к моему ужасу, только по пятьдесят долларов! Выручил меня мой папа. Когда я уже уехала в Москву, он каждый день ходил к банкомату и снимал там наши накопленные деньги. На это ушло несколько месяцев. Мне удалось вернуть только две трети сбережений. Когда наконец я

их получила, то купила первую попавшуюся квартиру.

— *Не страшно было попасть впросак?*

— Еще страшней было бы, получив наконец деньги, вновь их потерять. Тогда я просто открыла газету, увидела знакомый район на юге Москвы (там живут мои родители), приемлемую цену и за два дня оформила сделку. А потом начался ремонт века! (Смеется.) По моему дизайну рабочие переломали в ней все! Целый месяц долбили отбойными молотками толстые железобетонные стены. Сколько сил ушло на оформление всех документов о разрешении перепланировки нашей квартиры! Думала, что на этом мои злоключения закончатся и я наконец-то смогу спокойно родить сына — срок был близок. До родов оставал-

ся всего месяц. И тут Филипп сломал ногу. Да как! Тройной перелом голени! И сломал-то по глупости — в футбол играл. На «Скорой» его увезли в первую попавшуюся больницу. Когда на следующий день я поехала навещать Фила, меня охватил ужас. Больные с переломанными конечностями лежали на грязных простынях, запах в палате стоял ужасный. Одному из пациентов уже третий раз ломали ногу из-за того, что безобразно сделали операцию. Я поняла, что здесь мужа может спасти только чудо. Помощь пришла от коллег Фила. Президент компании дал денег на дорогостоящую операцию в одном из лучших медцентров Москвы... Пока Филипп лежал в больнице, подошло время мне рожать. Мы находились в разных концах

города. Наши родители разрывались, навещая нас по очереди. А я писала мужу письма (тогда у нас еще не было мобильных телефонов), в которых описывала, как выглядит наш Данька, на кого он похож и какие у него реснички...

— *У вас сильный характер, но внешне вы производите впечатление человека мягкого — такая слабая беззащитная барышня.*

— Внешность обманчива. Знаете, когда я устраивалась корреспондентом на телевидение, один из высоких телевизионных начальников мне сказал: «Девушка, у вас внешность из девятнадцатого века, а хватка из двадцать первого». Сегодня настал мой век.

Мария МОЛОДЦОВА
Фото Елены СУХОВОЙ